инженером Джозефом Строссом и архитектором Ф.Морроув 1933–1937 гг. строится мост Голден Гейт (Золотые Ворота), пролет которого 1280 м оставался рекордным до 1964 г.

Архитектура мостов продолжает оказывать воздействие на процессы современного художественного формообразования. Таким ярким примером выражения художественного образа мне представляется мост Тысячелетия в Гейтсхеде. Конструкция моста напоминает веко огромного глаза, которое при движении поднимается и опускается. Авторами проекта являются сотрудники фирм «Уилкинсон Эйре» и «Гиффорд и Партеры». Конструкция содержит две стальные арки, одна из которых несущая и поддерживает вторую подвесными тросами. Все сооружение поворачивается вокруг оси для благоприятного пропуска судов.

Литература

1. *Гибшман Е. Е.* Архитектурное проектирование мостовых сооружений. М.: 1988.
2. *Гибшман Е. Е.* Проектирование металлических мостов. М., 1969.
3. *Гидион З.* Архитектура железа и железобетона во Франции. М.: Стройиздат, 1937.
4. *Гидион З.* Пространство, время, архитектура. М.: Стройиздат, 1984.
5. *Добрицына И. А.* От постмодернизма к нелинейной архитектуре. М., 2004.
6. *Манкевич С. В.* Архитектура мостов. История и современность. Мн., 2009.
7. *Пунин А. Л.* Архитектура современных зарубежных мостов. М., 1974.
8. *Шакурова А. Н.* Архитектура Запада и мир искусства XX в. М.: Стройиздат, 1990.
9. *Gideon S.* Space, time and architecture. Harvard University Press, Cambridge 1941.
10. *Jencks Ch., Chaitkin W.* Architecture today. H. N. Abrams Inc., N.Y. 1982.

ВАН ГОГ В ЗЕРКАЛЕ СВОИХ ПИСЕМ

Т. А. Таркан

При чтении писем Ван Гога нельзя не обратить внимания на широту и многообразие их тематики. Теперь, в ходе работы над докладом, я попыталась систематизировать основные темы писем. Прежде всего, я выделила наиболее часто повторяющиеся темы, образы и мотивы писем Ван Гога. К примеру, во многих письмах Ван Гог размышляет о собственном творчестве, выделяя такие аспекты как композиция, сюжет картин, рисунок, цвет. В итоге этих наблюдений и классификации тематизм писем Ван Гога можно представить следующим образом.

Главенствующая тематика писем Ван Гога – это процесс рождения картины. В письмах художника содержится немало мотивировок выбора сюжета картин. В начале творческого пути Ван Гога большинство героев его картин были простые люди, то, что называется «соль земли». Почему именно они? Этот выбор определило время, обстановка, в которой жил Ван Гог. Он поставил под сомнение саму основу человеческого социума. А конкретным выражением дисгармонии этого социума был Бо-

ринаж, местность в которой он жил. Вот как он описывает окружающий его пейзаж: «шахта, окружена жалким поселком с несколькими мертвыми, до черноты закопченными деревьями и колючими живыми изгородями; повсюду кучи навоза и шлака, горы пустой породы» [2, с. 8.]. Образ и становление идеального социума Ван Гог представляет так: «Существует старое общество, которое, на мой взгляд, погибнет по своей вине, и есть новое, которое уже родилось, растет и развивается. Короче говоря, есть нечто исходящее из революционных принципов и нечто исходящее из принципов контрреволюционных» [1, с. 67].

Другой сквозной темой писем художника стало постижение природы через творчество. Постоянным желанием Ван Гога было жить в деревенской глуши и писать на пленере: «...по моему твердому убеждению, самое лучшее для крестьянского художника – брать пример с барбизонцев и жить в самой гуще того, что пишешь: ведь в сельской местности природа каждый день раскрывается с совершенно новой стороны» [2, с. 69].

Часто в своих письмах Ван Гог возвращается к теме недостижимого идеала мастерства. Во многих письмах он пишет о необходимости овладения рисунком. В письме 1882 года художник говорит о своем выборе так: «Я ни одной минуты не жалею, что начал не с акварели и не с живописи. Я уверен, что возьму свое, если только сумею прокорпеть над работой до тех пор, пока моя рука не станет тверда во всем, что касается рисунка и перспективы» [1, с. 34].

С не меньшей пытливостью Ван Гог пытается познать тайны цвета, особое внимание уделяет изучению цвета в природе. Вот как определяет основу художественной палитры сам художник: «Есть только три основных цвета – красный, желтый и синий; “составные” цвета – оранжевый, зеленый и фиолетовый. Добавляя черный и немного белого, получаешь бесконечные варианты серых... невозможно, например, сказать, сколько существует зелено-серых: они варьируются до бесконечности» [1, с. 33].

Многие письма посвящены живописному колориту: «Я постоянно надеюсь совершить в этой области открытие, например, выразить зародившуюся в мозгу мысль сиянием светлого тона на темном фоне. Или выразить надежду мерцанием звезды, пыл души – блеском заходящего солнца. Это, конечно, не иллюзорный реализм, но разве это менее реально?» [2, с. 112]. Уже на склоне лет в 1889 году Ван Гог пишет брату из клиники доктора Рея: «Рей говорит, что я ел слишком мало и нерегулярно, поддерживая себя только алкоголем и кофе. Допускаю, что он прав. Но бесспорно и то, что я не достиг бы той яркости желтого цвета, которой добился прошлым летом, если бы чересчур берег себя» [2, с. 452].

С самых ранних лет Ван Гог был пытливым и разносторонним читателем. Его восхищали такие мастера пера как Золя, Толстой, Бальзак, Ги де Мопассан. Но наибольшее влияние оказал на него Достоевский: «Такие утрированные этюды, как “Сеятель”, а теперь “Ночное кафе”, обычно кажутся мне дрянными и жутко уродливыми, но когда я чем-нибудь взволнован, например, статьей о Достоевском (Ван Гог имеет ввиду статью Достоевского из “Дневника писателя”. – Т.Т.), которую прочел здесь, они начинают мне представляться единственными моими работами, имеющими серьезное значение» [2, с. 394].

Известно, что в юности Ван Гог мечтал стать священником и странствующим проповедником. Но, видимо, в какой-то момент в его сознании произошел мировоззренческий кризис и в зрелые годы он решительно меняет свое отношение к религии: «Я откровенно сказал, что считаю их систему религиозных взглядов отвратительной, не хочу больше думать об этих вопросах» (письмо 1881 года) [1, с. 23]. Осознав это, Ван Гог избирает путь художника: «Что я такое в глазах большинства? Ноль, чудак, неприятный человек, некто, у кого нет и никогда не будет положения в обществе, – словом, ничтожество из ничтожеств. Ну что ж, допустим, что все это так. Так вот, я хотел бы своей работой показать, что таится в сердце этого чудака, этого ничтожества» [1, с. 32].

Часто в письмах Ван Гога звучит и философская тематика: он затрагивает вопросы жизни и смерти, восприятие собственного «я», размышляет о своем месте среди людей. В каком-то смысле его можно назвать провозвестником экзистенциализма – так остро он чувствовал одиночество человека в социуме и свою богооставленность в мире: «Птица в клетке отлично понимает весной что происходит нечто такое, для чего она нужна; она отлично чувствует, что надо что-то делать... затем у нее рождаются какие-то смутные представления, она говорит себе: “Другие вьют гнезда, начинают птенцов и высиживают яйца”, и вот уже она бьется головой о прутья клетки. Но клетка не поддается, а птица сходит с ума от боли» [1, с. 11]. Однако при всех превратностях судьбы Ван Гог все же сохраняет веру в жизнь и назначение в художника: «Будем же спокойно идти вперед, и пусть каждый на своем пути всегда стремится к свету зная, что мы – такие же, как другие, что другие – такие же, как мы, и что человеку хорошо жить среди себе подобных, твердо веруя, нерушимо надеясь, все претерпевая и всегда стремясь избежать гибели» [2, с. 5].

Литература

1. *Винсент Ван Гог. Письма к брату Тео / Под ред. П. Мелковой.* СПб: Азбука-классика, 2007.
2. *Кузнецова Ю. И. Ван Гог. Письма.* Ленинград – Москва: Искусство, 1966.